

Доллар дез Ормо: спаситель Новой Франции или неудачник?

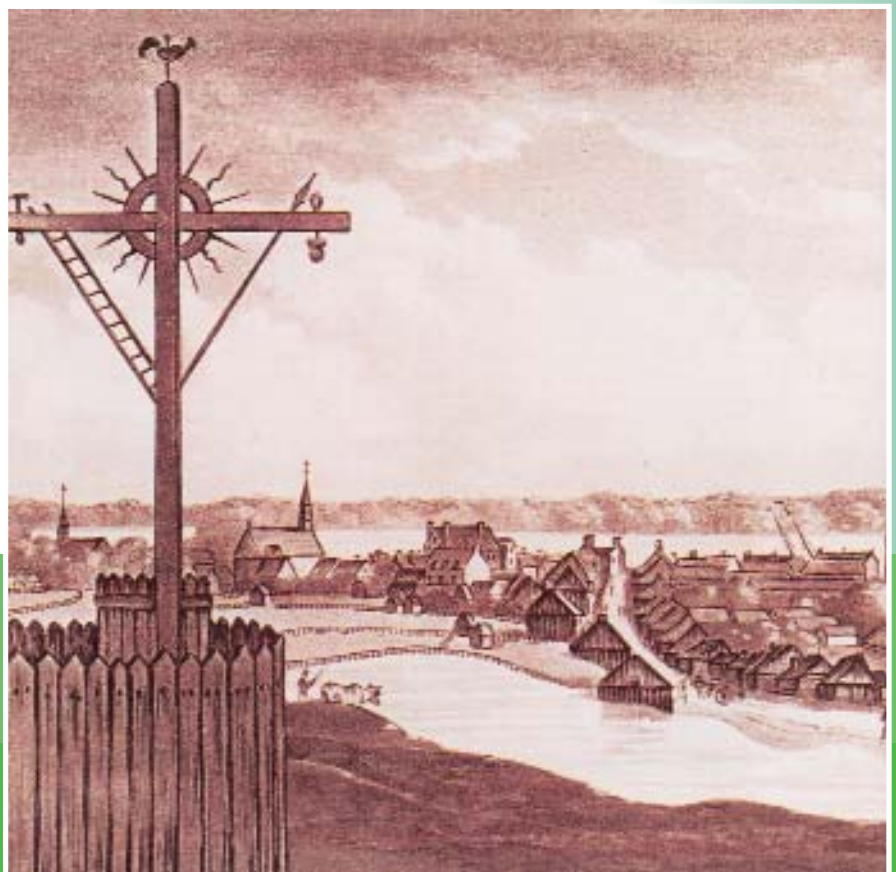
Алексей Стрельцов

Как сказала героиня одного известного советского фильма: «Людьми нужны легенды». Тем паче нужны им и герои – творцы или участники этих легенд. Они – повод гордиться своим прошлым и пример для подражания подрастающему поколению.

Но дотошные историки не успокаиваются на констатации знаменательного события или выдающегося свершения. Они упорно доискиваются правды, которая зачастую не вписывается в освященный веками светлый образ. Подобный пример в значительной степени мифологизированной истории – героические рассказы о первых канадских колонистах, оставивших свои имена в названиях улиц и площадей. И одной из таких противоречивых фигур является Адам Доллар дез Ормо, которого порой называют первым героем в истории Канады.

О детстве и юности нешего героя известно лишь то, что родился он в 1635 году во Франции. В возрасте 23 лет Адам Доллар дез Ормо добровольцем приехал в Канаду, восточная, колонизированная, часть которой тогда была известна как Новая

Франция. Вскоре Доллар дез Ормо был назначен старшим офицером, или даже комендантом форта Виль-Мари (будущий Монреаль). Он был основан в 1642 году Полем Шомдэ де Мезоннёвом (1612-1676 гг.), который вскоре стал первым губерна-

← Ирокезский воин.
Раскрашенная гравюра Жака Грассе-де-Сен-Сувёра из альбома «Костюмы мира» (1787 г.)

Город Труа-Ривьер в начале XIX в.
Эстамп Ж. Ламбера.
Музей цивилизации, Квебек.

тором. В конце 1659 года за «справную службу» он пожаловал Доллару дез Ормо участок земли в 35 арпанов (около 10 га), но похозяйничать на своей земле последнему удалось только пару месяцев, по причине последовавших вскоре событий, обесмертивших его имя.

Неизвестно, кто первым из колонистов узнал о готовящемся нападении большого

отряда ирокезов на три крупных французских поселения – Виль-Мари, Труа-Ривьер и Квебек. В литературе по этому вопросу чаще всего пишут: «прошел слух». Как бы там ни было, дез Ормо предложил губернатору Мезоннёву план: «с небольшими силами он занимает маленький форт на порогах Лонг Солт, отвлекает индейцев и тем дает возможность Монреалю подготови-

Согласно третьей версии, откровенно скандальной, планировалось перехватить небольшую группу ирокезов и отнять у них мех. Последнее объясняет, почему было набрано лишь 16 (притом, что население форта составляло около 600 человек) добровольцев: старшему было 30 лет (самому командиру – 25), и все они практически не имели военного опыта. В качестве «вспомогательных сил» выступало 4 алгонкина и 40 гуронов, под командованием испытанного воина Анахотаха.

Слева:

Форт Виль-Мари в 1645-1650 гг.
Фрагмент гравюры по рисунку Пьера-Луи Морена. 1884 г.

На этой гравюре XIX века изображена гипотетическая реконструкция поселений, существовавших на территории современного Монреаля в середине XVII в. – форт Виль-Мари, резиденция первого губернатора Поля Шомдэ сьера де Мезоннёва, госпиталь Жанны Манс и мельница.

Справа:

Оборона Лонг Солт.
Худ. Генри Сандем.

ться к отражению атаки». По другой версии, с запада к Виль-Мари двигались груженые мехами (основным экспортным товаром Новой Франции) каноэ дружественных индейцев-алгонкинов. В этом случае перед Долларом дез Ормо стояла задача отнюдь не героическая, но весьма ответственная – встретить и сопроводить ценный груз.

Согласно третьей версии, откровенно скандальной, планировалось перехватить небольшую группу ирокезов и отнять у них мех. Последнее объясняет, почему было набрано лишь 16 (притом, что население форта составляло около 600 человек) добровольцев: старшему было 30 лет (самому командиру – 25), и все они практически не имели военного опыта. В качестве «вспомогательных сил» выступало 4 алгонкина и 40 гуронов, под командованием испытанного воина Анахотаха.

Не послушавшись закаленных в сражениях индейцев, в мае небольшой отряд отправился на северо-запад вверх по реке Оттава, к ее устью. Они пересекли озеро Дё-Монтань¹ и после десятидневного плавания достигли водопада Блондо. Здесь, в месте слияние рек Св. Лав-

рентия и Оттава, у порогов Лонг Солт они разбили лагерь. Защитой им служил частокол, оставленный с прошлой осени алгонкинами, что подтверждает вторую, «конвойную», версию. Косвенно в ее пользу свидетельствует и то, что французы не спешили восстанавливать доставшееся им укрепление, готовясь к долговременному противостоянию крупным силам противника.

Вскоре разведчики наткнулись на два каноэ с ирокезами. Версия о «юном невротике, который без объяснения причин подстрелил вызывающе яркую мишень – ирокезского вождя» англоязычными источниками не подтверждается.

Якобы была устроена засада, и все индейцы, кроме одного были перебиты. Уцелевший поднял тревогу. Вскоре французам и их союзникам пришлось иметь дело с 200-300 разгневанных индейцев. Укрывшись в палисаде, удалось ружейным огнем отразить несколько атак. Ирокезы отошли. Наступило пятидневное затишье. Продовольствие закончилось, надежды на помощь или тайное бегство не было. Осажденные были обречены, и причиной этого стали, как это часто водится, глупость и предательство.

Некоторые гуроны с недавних пор жили вместе со своими, некогда заклятыми врагами, ирокезами. Им

¹ Lac des Deux Montagnes (фр.), букв. Озеро Двух Гор.

удалось уговорить часть соплеменников бросить «гиблое дело» – оставить Доллара дез Ормо. 30 гуронов перешли на сторону врага. К ирокезам пришло подкрепление, и уже 700 индейцев бросились на штурм, и постарались поджечь частокол. Защитники, сражавшиеся уже неделю (или четыре дня) без отдыха, прибегли к оружию «мас-сового уничтожения».

Доллар дез Ормо сделал две гранаты начиненные «поражающими элементами» в виде мушкетных пуль, и «бомбу» – остав-

шийся бочонок пороха, который, правда, не удалось перекинуть через частокол. Он упал внутри и взорвался, причинив двойной ущерб: несколько защитников были убиты, а через образовавшийся пролом неприятель проник внутрь. Командир погиб, а девять оставшихся в живых (пять французов и четыре гурона) были взяты в плен, замучены и убиты (или даже съедены).

Как бы там ни было, ирокезы не стали развивать наступление на французскую колонию, а, удовлетворившись победой,

Доллар дез Ормо сделал две гранаты начиненные «поражающими элементами» в виде мушкетных пуль, и «бомбу» – оставшийся бочонок пороха, который, правда, не удалось перекинуть через частокол. Он упал внутри и взорвался, причинив двойной ущерб: несколько защитников были убиты, а через образовавшийся пролом неприятель проник внутрь. Командир погиб, а девять оставшихся в живых (пять французов и четыре гурона) были взяты в плен, замучены и убиты (или даже съедены).

Слева:

Героическая смерть Доллара дез Ормо во время сражения при Лонг Солт. Барельеф памятника сьеру де Мезоннёву на площади Оружия в Монреале. Скульптор Луи-Филипп Эбер. 1895 г.

Внизу:

Остров Монреаль в первой половине XVIII в. Рисунок с карты 1744 г.

вернулись домой. Гибель отряда Доллара дез Ормо была записана монахинями и вошла в анналы церковной истории Канады. Впрочем, некоторые историки придерживаются мнения, что печальную весть о сражении при Лонг Солт принесли в Виль-Мари выжившие гуроны.

Это сражение вошло в учебники как победа колонистов: ирокезы отступили, рассудив, что если даже небольшой отряд французов может нанести им большой

урон (хотя голландские хроникеры отмечали, что потери ирокезов составили 14 убитых и 19 раненых), то не стоит и пытаться взять форты.

Сейчас поблизости от места исторического сражения находится городок Карильон. В наши дни имя Адама Доллара дез Ормо носят: пригород Монреала, проспект в Шовинигане (провинция Квебек) и улица в Сен-Бонифас, пригороде Виннипега (провинция Манитоба).

